

Отбор на дивизионные соревнования накалился до предела.

Третья рота всегда славилась духом соперничества. Упустить редкий шанс прославить свое отделение и себя лично никто не хотел, ведь призовое место на состязаниях значительно повышало шансы остаться в армии на сверхсрочную. Так что подгонять бойцов не приходилось — страсти и без того кипели нешуточные.

— Хлебни водички, — Шэн Синъюань протянул фляжку к самым губам Хань Жуй.

Тот улыбнулся в ответ, забрал её и жадно, шумно сделал пару глотков.

— Да не торопись ты так, — Синъюань аккуратно смахнул капли пота с его лба.

Хань Жуй неловко уклонился от прикосновения.

— И чего ты шарахаешься? — усмехнулся Синъюань.

— Люди кругом, — тихо буркнул Хань Жуй.

Совсем рядом отдыхали другие сослуживцы, громко о чём-то переговариваясь и хохоча.

— Да кому ты нужен! — Синъюань дружески хлопнул его по плечу.

После того памятного вечера, когда они наконец открыли друг другу чувства, в их отношениях появилась странная неловкость. То ли сказывалась робость первой любви, то ли они сознательно пытались маскироваться перед окружающими, но прежней беззаботной близости между ними убавилось.

Хань Жуй лишь молча смотрел на него, и в глубине его глаз плясали тёплые искорки. У Синъюаня сладко заныло в груди, и он тоже глуповато улыбнулся в ответ. Они просто сидели и смотрели друг на друга, улыбаясь без единого слова. И эта звенящая, томительная недосказанность — когда души уже слились воедино, но сделать шаг навстречу нельзя — медленно крепла в их перекрещивающихся взглядах.

— Слушай, ты...

— М? — Синъюань вопросительно приподнял бровь.

— Да ничего, — Хань Жуй протянул ему фляжку обратно.

Синъюань с улыбкой забрал её. Их пальцы соприкоснулись, и оба мгновенно отдернули руки,

словно от удара током.

— Да что с тобой такое? — проворчал Хань Жуй.

— Ничего особенного.

Синъюань неторопливо, глядя партнёру прямо в глаза, провёл кончиком языка по горлышку фляжки там, где только что касались губы Хань Жуя, и лишь после этого сделал глоток.

— Пошляк, — вспыхнул Хань Жуй.

Синъюань лишь сощурился, тихо посмеиваясь. Обычная колодезная вода показалась ему сейчас слаще любого нектара.

— Вы чем тут маетесь? — из тени соседнего дерева к ним подошёл Лу Ливэнь.

— Да воду пью, — отозвался Синъюань. После бесконечных совместных тренировок он перестал робеть перед помощником командира отделения.

Лу Ливэнь поднял глаза к палящему солнцу и с подозрением спросил:

— И что за вода такая волшебная? Лыбишься так, будто мёду наелся. Не перегрелся часом?

Синъюань лишь усмехнулся, а Хань Жуй поспешно отвернулся, делая вид, что вообще не имеет отношения к этому разговору.

— Кстати, товарищ помощник командира, у вас к нам дело? — поспешил сменить тему Синъюань.

— Да нет особых дел. Пришёл сказать, что вечерней тренировки сегодня не будет, — Лу Ливэнь уселся рядом на траву, скрестив ноги, и указал на фляжку Синъюаня: — Что там у тебя? А ну-ка покажи.

— Обычный кипяток, — Синъюань открутил крышку, чисто символически протёр горлышко краем куртки и протянул Лу Ливэню.

Тот подозрительно принюхался — запаха не было.

— Дай глотнуть?

Синъюань нехотя кивнул. Хань Жуй едва сдерживал улыбку.

С гигиеной у Лу Ливэня всё было в порядке: он не стал прислоняться губами к горлышку, а просто приподнял фляжку и плеснул струйку воды прямо в рот.

— Ну как, сладко? — с подначкой спросил Синъюань.

Помощник командира сделал пару глотков, пошамкал губами и пренебрежительно фыркнул:

— Обычная кипячёная вода из столового бака! Нашёл сокровище. Завтра хоть отвара из зелёных бобов набери, что ли.

— Есть! — Синъюань забрал фляжку обратно и заговорщически подмигнул Хань Жую.

Тот не выдержал и негромко прыснул.

Предстоящий отбор хоть и преследовал цель защитить честь роты, но одновременно давал каждому бойцу шанс проявить себя. Старослужащие надеялись выбить себе путевку в лучшее будущее, а зелёные новобранцы — завоевать авторитет и закрепиться на новом месте. Но пока в боевых отделениях подготовка шла полным ходом, в кухонном накипело недовольство.

— Командир отделения, ну что за несправедливость! — Лянь Чжиги смачно затянулся сигаретой и сплюнул. — У вас там отборы, подготовка вовсю... А я? С утра до ночи то тесто меси, то пампушки парь. Какое тут участие в конкурсе! Я уже забыл, когда автомат в руках держал!

Синъюань сидел напротив него и сочувствующе улыбался:

— Понимаю, несладко тебе. Но ты вспомни: это место у плиты тебе вообще-то от Чжан Шуая по наследству досталось, радоваться надо.

Лянь Чжиги поперхнулся дымом и нехотя кивнул:

— Ну, положим, тут ты прав.

— И прекращай называть меня командиром отделения, — Синъюань дружески похлопал его по плечу. — Мы в третьей роте, а не в роте новобранцев. Нечего лишние слухи плодить.

— Да знаю я, знаю... Просто на душе паршиво.

— На кухне сильно устаёшь? — поинтересовался Синъюань.

— Да нормально. Кожа у меня дублёная, работы не боюсь.

— Вот и молодец. Помочь я тебе особо ничем не могу, но помни одно: золото и в грязи блестит. Не торопи события.

— Какое тут к чёрту золото на пару с пампушками? — уныло махнул рукой Лянь Чжигу. — Пропали мои армейские годы.

— Ты чего раскис? — Синъюань строго свёл брови. — Я тут навещал Чжан Шуая, так он на свиарник вообще не жалуется! Хотя в отделении животноводства его никто особо не жалуёт, парень пашет за двоих. Говорит, наберётся опыта — и после дембеля откроет свою ферму!

— Нашёл с кем сравнить, — проворчал Чжигу.

— Ну хочешь, давай местами поменяемся? — полушутя предложил Синъюань.

— Серьёзно?! — у Лянь Чжигу аж глаза загорелись.

— Только попробуй!!! — раздался сзади ледяной окрик, и в ту же секунду Шэн Синъюань получил увесистый пинок под зад.

— Мать твоа женщина! Побереги ноги! — взвыл Синъюань, едва не пропахав носом землю. Удержав равновесие в последний момент, он обернулся.

— Кто тебе разрешил переводиться на кухню? — Хань Жуй стоял над ним, скрестив руки на груди и сверля его свирепым взглядом.

— Да я же пошутил, — невинно захлопал глазами Синъюань снизу вверх.

— Какого хрена ты шутишь такими вещами?! — Хань Жуй смерил его ледяным взглядом, после чего резко перевёл взгляд на Лянь Чжигу: — Твоих рук дело?

— А я-то тут при чём? — опешил Лянь Чжигу.

— Нечего смуту сеять. Сиди на своей кухне и не рыпайся!

— Слышь, ты полегче на поворотах! — вскипел Чжигу. — Я впахиваю как проклятый, встаю раньше петухов, ложусь позже собак, обхаживаю вас, господ, с утра до вечера! И я даже понять права не имею?

— Тогда с какого перепугу ты собрался меняться с ним местами?

— Да разве это я предложил?! — Лянь Чжиге едва ли не подпрыгнул от возмущения. — Это твой бывший командир отделения вылез с этой бредовой идеей!

Оба одновременно уставились на Шэн Синъюаня. Тот лишь виновато и глупо улыбнулся.

— Идиоты, — сплюнул Лянь Чжиге и, злой как чёрт, зашагал прочь.

— Значит, просто шутка? — Хань Жуй бесцеремонно наступил подошвой армейского ботинка на плечо сидящего на земле Синъюаня. Тон его не предвещал ничего хорошего.

Синъюань, не пытаясь подняться, обезоруживающе улыбнулся — чисто по-хулигански.

— Я серьёзно спрашиваю! — Хань Жуй действительно начинал злиться.

— Ну... Я же теперь целиком и полностью твой. Разве я могу уйти от тебя на кухню? — Синъюань шутливо развёл руками.

Лицо Хань Жуй мгновенно залила густая краска. Он резко убрал ногу и стремительно зашагал прочь.

Синъюань беззвучно и счастливо рассмеялся, расплывшись в улыбке до ушей.

Когда утвердили списки кандидатов на первый этап отбора, в них предсказуемо оказались и Шэн Синъюань, и Хань Жуй. Но командир роты У Тао не радовался — у него голова шла кругом. Чтобы перестраховаться и дать дорогу старослужащим, штаб выделил роте лишь одну квоту для новобранца.

И как теперь быть? Устроить между ними дуэль? Или выбрать одного исходя из личных показателей?

Шэн Синъюань был первоклассным стрелком. Хань Жуй — универсальным бойцом, сильным во всех дисциплинах. Но в стрелковом зачёте роту уже представляли опытные Лу Ливэнь и Гу Фэй, так что отправлять туда ещё и Синъюаня казалось нерациональным. С другой стороны, Синъюань — талантливый новичок, которого сам Лу Ливэнь расхваливал на все лады, и лишать его шанса было несправедливо.

Промучившись сомнениями, У Тао решил поговорить с ребятами с глазу на глаз. И первым вызвал Шэн Синъюаня.

— Войдите! — донеслось из-за двери на стук.

Синъюань шагнул в кабинет и вытянулся в струнку перед рабочим столом ротного.

— Рядовой Шэн Синъюань, догадываешься, зачем я тебя вызвал? — глухим голосом спросил У Тао.

— Никак нет!

— На соревнования поехать хочешь?

— Так точно.

— А если... — У Тао выдержал паузу, барабанил пальцами по столу, — если придётся выбирать между тобой и Хань Жуем? Что скажешь?

Синъюань удивлённо вскинул брови:

— Выбирать между мной и Хань Жуем?

Ротный молча кивнул.

— Тогда пусть едет Хань Жуй, тут и думать нечего, — без малейших колебаний ответил Синъюань.

— Вот как? — У Тао даже опешил от такой лёгкости. — И даже раздумывать не станешь?

— Не стану, — твёрдо произнёс Синъюань. — Хань Жуй сильнее меня как универсальный боец. Все это знают. Он принесёт роте победу.

— Слабый аргумент для отказа от собственной карьеры.

— В таком случае... — Синъюань на секунду задумался. — Разрешите узнать, кого ещё планируют заявить на соревнования?

У Тао молча швырнул ему через стол лист со списком.

Синъюань пробежал глазами по фамилиям, и на его губах появилась понимающая усмешка.

— Ну вот, теперь я точно уверен: ехать должен Хань Жуй.

— Это ещё почему?

— Сами посмотрите. На одну только стрельбу у нас заявлено три человека. Но вы уверены, что кто-то из них сможет показать достойный результат в многоборье?

У Тао промолчал. Синъюань попал в самую точку — именно это и не давало ротному спать.

— Шэн Синъюань! — в голосе У Тао проскользнули стальные нотки: ротному не понравилось, что сопляк так легко прочитал его мысли. — Я, чёрт возьми, даю шанс тебе!

— А Хань Жуй — лучший кандидат для общей победы роты.

— Ах ты... — У Тао не выдержал и хмыкнул. — Ладно. Вижу, ты у нас благородный до тошноты. Посмотрим, запоёт ли твой приятель Хань Жуй так же красиво.

— Товарищ командир роты, — Синъюань сбавил тон и заговорил мягко, примирительно. — Дело не в благородстве. Если отбросить личные амбиции и думать только об успехе батальона, разве мы не должны выставить сильнейшего?

У Тао нехотя кивнул.

— Мои навыки стрельбы пока и в подмётки не годятся Лу Ливэню или командиру третьего отделения Гу Фэю. К тому же Гу Фэй ждал этого шанса несколько лет...

— Твою мать, без году неделя в роте, а забот у тебя больше, чем у политического инструктора!
— У Тао покачал головой, чувствуя, как внутри растёт уважение к этому парню.

— Товарищ командир, шанс нужно давать тем, кто готов им воспользоваться на все сто.

— А если я всё же не отправлю Хань Жуя? — ротный прищурился.

Тут уж Синъюань не выдержал и разволновался:

— Но кто среди новобранцев может сравниться с ним?!

У Тао зыркнул на него исподлобья и махнул рукой, выставляя за дверь.

— Свободен.

— Товарищ командир роты! — Синъюань упрямо переступил с ноги на ногу, не желая уходить без гарантий для Хань Жуя.

— Ты тут ротой командуешь или я? — рявкнул У Тао, чьё самолюбие было задето напором подчинённого.

Синъюань хотел возразить, но вовремя прикусил язык, побоявшись разозлить командира окончательно. Он развернулся, приложил руку к козырю и угрюмо вышел из канцелярии.

До оглашения окончательного списка оставалось всего ничего, и атмосфера в казарме накалялась с каждым часом.

Выйдя от ротного, Шэн Синъюань сразу разыскал Хань Жуя и увёл его за собой.

— Что стряслось? — Хань Жуй, который до этого дремал в казарме, сразу почуял неладное по хмурому виду друга.

— Поговорить надо.

Синъюань зашагал к дальнему краю плаца. Там, у самой кирпичной стены, росло несколько старых ветвистых деревьев — идеальное место для частных разговоров подальше от любопытных глаз.

— Ну, выкладывай, не томи, — Хань Жуй скрестил руки на груди.

— Меня только что вызывал ротный.

— И зачем? — Хань Жуй прислонился спиной к шершавому стволу дерева, его глаза цепко впились в лицо Синъюаня.

— Насчёт соревнований.

— Ну? К чему пришли?

— Стоит выбор между мной и тобой. Я сказал, чтобы отправляли тебя.

— Ты что, блядь, совсем головой повредился?! — Хань Жуй мгновенно взвился на дыбы. — Ты на стрельбище сутками пашешь до кровавых мозолей, а теперь просто сливаешься ради меня?!

— Ну ты же у нас универсал, — мягко улыбнулся Синъюань.

— В задницу твою универсальность! Хватит лыбиться! — Хань Жуй рванул его за воротник куртки, притянув к себе. — Если ты мужик, давай решать всё по-честному. Мне твои подачки на хрен не сдались!

— Да послушай же ты меня! — Синъюань перехватил его запястья, пытаясь успокоить бушевавший в парне ураган. — Нет тут никаких уступок. Если бы я действительно хотел поехать, я бы выгрыз это право зубами, поверь. Но тут всё сложнее.

Хань Жуй упрямо отвернулся, тяжело дыша, но вырываться перестал.

— Ну не злись, — Синъюань бережно опустил руки Хань Жуя и притянул его к себе, крепко обнимая за талию.

Тот пару раз дёрнулся для приличия, но, поняв, что хватка железная, затих, уткнувшись лбом в его плечо.

— В стрелках уже заявлены Лу Ливэнь и Гу Фэй, — тихо заговорил Синъюань, перебирая его волосы. — Ты же сам знаешь, сколько лет Гу Фэй ждал этого шанса. Вся рота в курсе. Зачем мне влезать между ними и портить со всеми отношения?

Только тогда Хань Жуй медленно поднял голову и посмотрел ему в глаза. Поняв, что любимый наконец успокоился, Синъюань заговорщически прошептал:

— К тому же ты ведь знал, что я не фанат карьерных гонок. И вообще, если ты привезёшь медаль, я буду гордиться тобой больше всех. Это и моя победа тоже.

— Нашёлся мне тут гордец, — буркнул Хань Жуй, но его лицо заметно посветлело, а в уголках губ затаилась улыбка.

— Эй, ты же не собираешься бросить меня после первых же трудностей? — притворно ужаснулся Синъюань.

— Хватит паясничать! — Хань Жуй коротко и резко пробил ему коленом в пах.

— Ой-ёй, потише! — Синъюань вовремя отпрянул, увернувшись от сокрушительного удара, и весело затараторил: — Всё, договорились! Ты едешь за нас обоих, понял?

— Я еду только за себя!

— Ладно-ладно, пусть так. Но помни: половина твоей будущей медали по праву принадлежит мне.

— Максимум треть! — фыркнул Хань Жуй.

— Пусть треть, я согласен на любые условия, — покладисто кивнул Синъюань, а затем воровато огляделся по сторонам. — Раз уж у нас тут такая романтическая обстановка... темнота, забор, деревья... Может, отблагодаришь меня как-нибудь?

— Перебьёшься!

— Боец народно-освободительной армии не должен выражаться так грубо. Иди-ка сюда, я быстро отучу тебя от сквернословия...

— М-м-пх...

<http://bllate.org/book/18240/1765409>